

Актеров для одной труппы готовят педагоги прямо противоположных взглядов на театр. Будущие соратники по тираспольской сцене не здороваются друг с другом. Экзамен по мастерству группа И. В. Бордеяну сдает при закрытых дверях, экзамен по мастерству в группе Н. С. Аронецкой некоторые члены комиссии демонстративно покидают.

— В нынешнем году у них опять будет один преподаватель. Новый, — сказал мне ректор института А. К. Сулов. — Так что беспокоиться не о чем.

Поводов для беспокойства немало. Не сомневаясь, новый преподаватель научит студента технике актерского ремесла. Возможно, и не хуже, чем это сделала бы Аронецкая. Но кто снимет горький осадок, оставшийся в его душе после всего случившегося? Закрепившиеся сомнения в существовании справедливости? Как будет он воспринимать слова о нравственных принципах, которые услышит с институтской кафедры, трибуны комсомольского собрания?

«Создавать атмосферу принципиальности, товарищеской требовательности и внимания к каждому человеку, находить путь к его уму и сердцу», — сказано в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

В Кишиневском институте искусства такой атмосферы я не ощутил.

ЧЕЛОВЕК СО СТОРОНЫ

Собственную бескрылость, консерватизм, боязнь перемен многим из нас свойственно называть житейской мудростью.

Надежда Степановна Аронецкая такой житейской мудрости лишена напрочь. Несмотря на свой далеко не юный возраст, в детские правды земли верит свято. Наверно, поэтому к ней тянется молодежь, и она легко находит общий язык с нею.

Я знаю нескольких журналистов, партийных работников, которые участвовали когда-то в создании ею при Кишиневском университете студенческом театре, о той поре они рассказывают со светлой улыбкой.

В Кишиневе она создала так блестяще начинавшийся молодежный театр «Лучафэру». В нетеатральном Тирасполе открыла, выпестовала, поставила на ноги театр с собственным, запоминающимся лицом, своими требованиями и отношением к искусству. Городской театр, получающий медали и дипломы все-союзных смотров.

«Тираспольский театр родился и выжил скорее вопреки, чем благодаря обстоятельствам.

Без широковежательной, щедрой на авансы рекламы. Без доброжелательной, чуткой опеки прессы. Без встречного энтузиазма городских властей. Без отдушины в виде радио и телевидения. Без подготовленной, все понимающей и потому способной прощать публики», — писал я в 1977 году.

И тогда же получил от Аронецкой письмо: «Не забывайте наш многострадальный театр. Что-то с ним будет?»

Признаться, я не придавал значения ее словам. Как прежде, не услышал горечи в ее полных юмора рассказах о том, что всякий новый директор начинает в театре с попыток уволить главного режиссера. Мне это казалось таким же смешным, как приходящие ей в периоды одновластия телеграммы из министерства: «Директору театра Аронецкой. Вместе с главным режиссером Аронецкой вам надлежит явиться...»

Слишком заразил меня своей увлеченностью Тираспольский театр, слишком уверовал я в жизнестойкость Надежды Степановны. Что против них случайные в искусстве люди?

А человек со стороны пришел, и во все инстанции на театр посыпались анонимки. Приезжали ревизоры из народного контроля, следователи из ОБХСС. Поднимали документы, брали показания. Криминала не обнаруживали, нарушения по незнанию законов, тонкостей делопроизводства и прочей необходимой директору науки выявляли.

Опять комиссия? И дома несчастья одно за другим! Первый раз в жизни ей стало себя жалко. Я не бухгалтер, не снабженец, не администратор! Единственно, что умею, это ставить спектакли, растить актеров. Так дайте же мне делать то, что я умею! Нужен все-навсего директор-распорядитель, который бы занимался хозяйством и не лез в искусство. Неужели я не заслужила?!

Огромная, многолетняя усталость вдруг навалилась на плечи. Надежда Степановна написала: «Прошу отпустить меня на пенсию».

В театре никто не верил в серьезность этого заявления. Кто ее — Аронецкую! — отпустит? Она сама до конца не верила, потому что не видит жизни вне театра, постоянного общения с молодежью, вне того, что сейчас называют наставничеством.

Но в Министерстве культуры Молдавской ССР с легкостью необыкновенной поспешили найти замену в своем роде единственному в республике режиссеру, не подумав, что театр Аронецкой без Аронецкой — это совсем другой театр. Померкнувшая после ухода Надежды Степановны звезда «Лучафэру» у всех в Молдавии перед глазами.